

ИВАН КОРОЛЁВ: Допустив экологическую катастрофу, можно в одночасье потерять бизнес

Несмотря на усиливающийся контроль со стороны государства за соблюдением бизнесом требований экологического законодательства, говорить о массовом действительно высоком уровне ответственности со стороны недропользователей, транспортных компаний и операторов портов пока не приходится. К сожалению, далеко не все осознают уязвимость морских экосистем и чрезвычайно высокую стоимость и сложность ликвидации последствий аварий, особенно в запущенной стадии. Даже возможные негативные последствия для компаний-виновников часто забываются и не учитываются. Между тем, как показывает практика, допустив экологическую катастрофу и не предприняв максимально оперативно все возможные шаги для ликвидации ее последствий, можно в одночасье потерять крупный бизнес, который выстраивался десятилетиями.

О том, как и почему случаются нефтяные разливы, каковы их последствия и как они могут оперативно выявляться и ликвидироваться, мы поговорили с финансовым директором АО «ИЭПИ» Иваном КОРОЛЁВЫМ.

Ред.: Проблема нефтяных разливов, как на суше, так и в акваториях, в последнее время ощущается в нашей стране очень остро. Эти происшествия случаются все чаще. С чем они связаны и какую опасность представляют для экологии?

И.К.: Нефтяные разливы фиксируются специалистами уже много лет. Наверное, с того момента, когда в Советском Союзе началась активная нефтедобыча в середине XX века. На сегодняшний день главными причинами таких аварий являются технологические сбои, ошибки эксплуатирующих организаций, протаивание вечной мерзлоты, изношенность

инфраструктуры и оборудования и пр. В последние годы, в связи с освоением шельфа и увеличением числа морских перевозок, к сожалению, такие аварии все чаще происходят и на морских акваториях. Самая крупная подобная авария произошла в 2010 году, когда взорвалась нефтяная платформа Deepwater Horizon. Напомню, тогда в воды Мексиканского залива на глубине 1500 метров попало около 5 млн баррелей нефти, а нефтяное пятно достигло площади 75 тысяч квадратных километров.

Российским законодательством предусмотрены строгие требования к недропользователям, предписывающие тем в обязательном порядке выполнять достаточно сложные работы по технологическому контролю сооружений нефте-газодобычи и транспортировки, геотехническому мониторингу грунтов основания, особенно на территориях распространения многолетнемерзлых грунтов. Кроме того требуется проведение работ по экологическому мониторингу и контролю для выявления негативного воздействия на окружающую среду. При этом, пожалуй, самые жесткие требования на сегодняшний день предъявляются к организациям, занимающимся освоением российского шельфа. Что касается последствий для экологии, то они могут быть буквально катастрофическими. Страдают хрупкие экосистемы как акваторий, так и обширных территорий русского Севера.

Ред.: *Почему авария, случившаяся в Норильске, очень долгое время обсуждалась и в обществе, и в средствах массовой информации, а случившаяся позднее авария в Черном море, приведшая к загрязнению некоторых пляжей достаточно большой протяженности, забылась чуть ли не за несколько дней?*

И.К.: Этот вопрос находится за рамками экологической проблематики и нашей производственной деятельности, поэтому мне сложно ответить на него. Но и в первом, и во втором случае ответственность за аварию лежит на крупных промышленных группах. Поэтому, думаю, тут надо учитывать и политические моменты, и имеющуюся конъюнктуру, и взаимоотношения с Росприроднадзором, является ли этот случай первым или проблема системная и т.д.

Кстати, в последние годы государство делает недвусмысленные сигналы в части необходимости соблюдения требований экологического законодательства и недопустимости нанесения ущерба окружающей среде. Значительно более тщательным стал контроль, недавно все стали свидетелями назначения беспрецедентного штрафа компании Норильский никель, еще несколько похожих дел продолжают рассматриваться в судах. Поэтому можно однозначно сказать, что риски с точки зрения последствий в этой сфере сегодня очень высоки.

Ред.: *Тогда предлагаю вернуться именно к экологической составляющей этой проблемы. Как оценить реальный ущерб экологии от подобных аварий и назначить виновному штраф?*

И.К.: Ответа на данный вопрос пока нет ни у кого. В конце прошлого года руководитель Росприроднадзора Светлана Радионова заявила, что у государства пока отсутствует четкая методика расчета ущерба окружающей среде в результате аварии на промышленном предприятии, а также нет единой системы передачи информации о происшествии. Она анонсировала создание единого метода расчета экологического ущерба в течение ближайших шести месяцев, одновременно отметив, что на начало декабря у Росприроднадзора в работе порядка 40 млрд рублей штрафов, которые еще не предъявлены бизнесу.

При этом, конечно, нужно понимать, что каждый такой случай индивидуален. Первая часть задачи – собственно обнаружить факт разлива и выявить его источник, а также определить ответственную организацию. Часто это не так просто, как кажется на первый взгляд.

Большое значение с точки зрения серьезности последствий аварий имеет территория, где она произошла – только на суше, или на суше с разливом в водоемы, или в морской акватории. В зависимости от ответа на этот вопрос определяются технические средства для установления источника разлива, определяются меры для предотвращения дальнейшего распространения и для ликвидации последствий. Например, на морских акваториях этой проблематикой занимается Морспасслужба.

Затем на основании собранных данных в ходе судебных разбирательств выносится решение о степени вины и назначается тот или иной штраф для возмещения ущерба окружающей среде, проведения компенсационных мероприятий.

Ред.: *Почему иногда сложно установить источник загрязнения в акваториях? Ведь сегодня существует целый комплекс инструментов для этого, включая спутниковый мониторинг?*

И.К.: На это влияет несколько факторов. Прежде всего, очень важна оперативность. Действительно, для выявления загрязнений существует множество технологий. Мы, например, как раз занимаемся оперативным экологическим спутниковым мониторингом на морских акваториях. При помощи оперативных радиолокационных изображений мы можем буквально в течение нескольких часов после разлива его обнаружить, а затем смоделировать скорость и направление его распространения с учетом имеющихся моделей.

Однако, например, в крупных портах, таких как Новороссийский, где разливы происходят достаточно часто, оперативно выявлять загрязнения и тем более установить виновников сложно. Там работает много компаний, очень плотный трафик судов. В таких случаях необходимо получать детальные снимки акватории порта с минимальным временным промежутком, передавая информацию в специализированную службу. Пока такая система не налажена, и чаще мы видим борьбу с последствиями, нежели предотвращение загрязнений. Именно так случилось прошедшим летом в Черном море. И до сих пор идут судебные разбирательства, в ходе которых пытаются определить виновников и оценить степень ущерба.

Ред.: *Как работает технология оперативного спутникового экологического мониторинга на шельфе? Насколько быстро по факту удается получить и анализировать информацию?*

И.К.: Прежде всего, хочу отметить, что в российском законодательстве четко прописана необходимость выполнения оперативного спутникового экологического мониторинга. Все компании, занимающиеся добычей нефти на шельфе, обязаны его проводить.

Регламентированы и процедуры разработки программ ликвидации аварийных разливов нефти. Для каждого объекта они согласовываются с аварийными подразделениями, в частности, с Морспасслужбой. Поэтому в случае возникновения любой нештатной ситуации есть четкий план действий по ликвидации последствий разлива, а данные мониторинга позволяют координировать работы и направлять их.

Вместе с тем, надо отметить, что несмотря на усиливающийся контроль со стороны государства, говорить о массовом действительно высоком уровне ответственности со

стороны недропользователей, транспортных компаний и операторов портов пока не приходится. К сожалению, далеко не все осознают уязвимость морских экосистем и чрезвычайно высокую стоимость и сложность ликвидации последствий аварий, особенно в запущенной стадии. Даже возможные негативные последствия для компаний-виновников часто забываются и не учитываются. Между тем, как показывает практика, допустив экологическую катастрофу и не предприняв максимально оперативно все возможные шаги для ликвидации ее последствий, можно в одночасье потерять крупный бизнес, который выстраивался десятилетиями. Потому что сумма штрафов будет просто колоссальной, буквально неподъемной.

Ред.: *Как часто выполняются съемки одной локации в рамках спутникового экологического мониторинга?*

И.К.: Все зависит от объекта и поставленных заказчиком задач. Все оперативные данные – исключительно коммерческие, их нет в свободном доступе. Поэтому их объем, а также степень оперативности зависят от целей и возможностей заказчика. С учетом баллистики и той группировки спутников, которая существует, можно делать съемку большинства территорий каждые два-четыре часа. Но, как правило, это требуется только при наступлении аварийной ситуации. В режиме мониторинга спутник снимает каждую локацию 1-2 раза в сутки.

Ред.: *Чем регламентируется частота выполнения съемки?*

И.К.: Начну с того, что на сегодняшний день, к сожалению, не проводится ежедневная тотальная съемка *всех* российских акваторий для нужд государства, в том числе, Минприроды. Поэтому и 100% контроля за всеми акваториями нет. Конечно, неправильно было бы говорить, что выявление разливов происходит случайно, но часто данные приходят с большим опозданием.

Определяя необходимую степень оперативности съемки, надо отталкиваться от того, какие последствия наступят, если загрязнение будет обнаружено поздно. Потому что, например, при аварии на шельфе последствия могут стать катастрофическими очень быстро, а загрязнение покрывает настолько огромную площадь, что сама ликвидация может стать практически невозможной.

Ред.: *Не является ли препятствием для проведения мониторинга темное время суток, облачность и плохие погодные условия?*

И.К.: Мы пользуемся данными радиолокационной съемки. Для этого метода на акваториях нет никаких ограничений, поэтому это очень эффективная технология. Однако, как я уже говорил, если нет специального запроса, каждая локация снимается не очень часто. А для мониторинга возможных загрязнений и прочих аварийных ситуаций применяются визуальные методы наблюдения. Согласно российскому законодательству, при выполнении разведочного бурения на шельфе на определенном удалении от объекта должна быть обеспечена аварийно-спасательная готовность, а также ведется круглосуточное дежурство. Однако как раз в темное время суток визуальное наблюдение становится практически бесполезным.

Ред.: *Фактически интересантами съемки является государство, как владелец недр и карающий орган, а заказчиками – недропользователи? Не может быть такого, что компании закроют глаза на разлив или не сообщат о нем государству? Не возникает ли тут конфликт интересов?*

И.К.: Как я уже говорил, все недропользователи обязаны следить за экологической безопасностью и на суше, и на море. И если происходит разлив, главная их задача – оперативно выявить загрязнение, чтобы в максимально короткие сроки его локализовать и затем ликвидировать последствия. Власти законодательно все эти процессы отрегулировали, а также определили организации, участвующие в согласовании планов действий на случай аварий и отвечающие за ликвидацию последствий. Государство в этой цепочке в следующий раз появляется только на этапе оценки ущерба и расчета штрафных санкций.

В целом же государство объективно пока не в состоянии контролировать огромные площади своей территории, где идет разведка, добыча или транспортировка углеводородов.

Ред.: *Спасибо за интересную беседу!*